

УДК 811.37'42:001

DOI 10.52928/2070-1608-2025-74-2-73-77

ЭМОТИВНЫЕ ПАРАМЕТРЫ НАУЧНОГО ДИАЛОГА

канд. филол. наук, доц. О.Н. ЧАЛОВА

(Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины)

ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-9811-4005>

В статье описываются особенности реализации категории эмотивности в научном диалоге, рассматриваемом в качестве разновидности устной публичной речи, способной совмещать в себе характеристики как собственно научного, так и разговорного дискурса. Именно наличие черт разговорной коммуникации обуславливает ярко выраженный эмоциональный характер научного диалога, проявляющийся прежде всего в регулярной экспликации / номинации различных эмоций. В связи с этим в работе выявляются типы и виды эксплицируемых в научном диалоге эмоций (когнитивные и аффективные), специфика их речевой репрезентации (интенсифицированная), а также семантико-прагматические и структурные свойства высказываний, в составе которых они актуализируются. Исследование проводится на материале двух языков – русского и английского, в связи с чем определяется универсальный характер функционирования эмотивных высказываний в научном диалоге.

Ключевые слова: научный дискурс, научный диалог, категория эмотивности, эмоция, эмотивное высказывание (ссылка на эмоцию), оценка.

Введение. Современная лингвистика не вполне разделяет мнение о рациональности, бесстрастности и объективности научного дискурса и приписывает научному изложению эмоции. Так, на наличие эмоционального начала научной коммуникации указывают Н.В. Данилевская [1], М.П. Котюрова [2], Л.В. Красильникова [3], Н.К. Рябцева [4], Е.В. Троянская [5] и другие авторы, в связи с чем рассматривается феномен взаимосвязи рационального и эмоционального [1], проблема эмоциональной активности субъекта в процессе научного познания [2], вопросы интенсификации эмоциональной оценки [3], специфика лексического и синтаксического выражения эмоций в научных произведениях¹ и проч. При этом исследователи признают, что усиление эмоциональных свойств научного дискурса происходит под влиянием определенных факторов. К их числу относятся следующие: а) активизация полемической динамики, возникающей как вокруг «нового» знания в процессе его включения в сложившуюся систему фактов и аргументов, так и вокруг «старого» знания в ходе его опровержения [1; 2]; б) повышение значимости определенного участка научной публикации (заголовок научной работы, название раздела, аннотация, авторские номинации и др. [4; 6]); в) специфическая жанровая принадлежность научного дискурса.

Именно последний фактор оказывает особое влияние на эмоциональный статус научной речи: если первые два параметра обеспечивают точечную активизацию эмоциональных свойств научного дискурса, то жанровые характеристики научного общения определяют общий эмоциональный фон той или иной разновидности научной коммуникации – стандартный или повышенный. Стандартный эмоциональный фон обычно имеют ядерные / первичные жанры научной речи (в частности, научная статья и монография), в то время как более ярко выраженным эмоциональным началом отличаются периферийные научные жанры, к которым традиционно относятся научная рецензия, а также диалогические формы научной коммуникации (различные виды научных дискуссий). Рецензия как периферийный жанр научного дискурса достаточно активно и плодотворно изучается в лингвистике, в том числе и на предмет своих эмоциональных свойств (Л.В. Красильникова [3], П.И. Кондратенко и др.). Что же касается научного диалога, то его эмотивные параметры исследованы лишь фрагментарно [7], в результате чего составить полное представление о специфике реализации категории эмотивности (как категории, связанной с репрезентацией эмоций в языке и речи) в научном дискурсе не представляется возможным.

Данное обстоятельство обуславливает выбор объекта и цели настоящего исследования. Так, в качестве объекта анализа выступает научный диалог, который рассматривается нами как гибридная разновидность общения, способная сочетать в себе признаки не только научного дискурса (рациональность, строгость, логичность и др.), но и разговорного, в том числе и признак ярко выраженной эмоциональности. Целью исследования является определение и описание эмотивных параметров научного диалога, что достигается путем выявления эмотивных высказываний / ссылок на эмоции / апелляций к эмоциям (то есть речевых действий, в составе которых *номинаруются (называются, эксплицируются)* различные эмоциональные состояния, переживаемые говорящим или другим лицом: *Это печально. Как только доходит до объективации, всё плывёт, и это натораживает.*² *And I think that the reasons to be worried are two*³), представленных в научном диалоге, и их систематизации согласно формальному / структурному и семантико-прагматическим критериям. Актуальность подобного исследования связывается прежде всего с необходимостью применения интердискурсивного подхода к интерпретации сущности

¹ Кондратенко А.И. Категория экспертной оценки в научном дискурсе (на материале немецкой и российской лингвистики): дисс. ... канд. филол. наук: 5.9.6 / С.-Петербург. гос. ун-т. – СПб., 2023. – 126 л.

² URL: <https://www.fondgp.ru/old/lib/seminars/2004-2005/xichten/19.html>.

³ URL: <https://bioethicsarchive.georgetown.edu/pcbe/transcripts/march09/session2.html>.

научного диалога и важностью углубления знаний лингвистов о его эмотивной составляющей, а также об эмотивной составляющей научного дискурса в целом. Материалом исследования служат стенограммы современных русско- и англоязычных устных научных дискуссий (с 2000 г. по настоящее время) из различных областей знания (гуманитарной, естественнонаучной и медицины) общим объемом 500 тыс. словоупотреблений. Выбор двух языков (русского и английского как исключительно востребованных в научной коммуникации) обусловлен важностью межкультурного ракурса исследования, выявления универсальных и специфических черт научного диалога, в том числе и в аспекте его эмоциональности. Основным методом исследования – контекстуальный анализ, основу которого составляет контекстно-семантический анализ (нацеленный на определение семантических свойств эмотивных высказываний) и функционально-прагматический (направленный на выявление прагматических параметров ссылок на эмоции).

Основная часть. Прежде всего считаем целесообразным сосредоточиться на следующих особенностях эмотивной организации научного диалога, обусловленных его интердискурсивным статусом.

1. Диапазон эксплицируемых эмоций. Семантико-прагматические свойства высказываний, эксплицирующих эмоции. По нашим данным, в научном диалоге спектр эксплицируемых эмоций довольно широк. Во-первых, его составляют традиционные для научного дискурса когнитивные эмоции [8, с. 121], или в терминологии других авторов – интеллектуальные эмоции [9], одновременно отражающие и аффективное, и ментальное состояние субъекта научного общения. Если в ядерных / первичных жанрах научной речи когнитивные эмоции ограничиваются ссылками на *вдохновение* и *восхищение/восторг* и нек. др. (*Меня всегда восхищали люди, которые занимаются вечными проблемами: биосоциальное, психофизиологическое и прочее*⁴. *This was of course very wise and very inspiring words*⁵). Во-вторых, наряду с когнитивными эмоциями в научном диалоге эксплицируются собственно аффективные эмоциональные состояния, что составляет его специфику и выделяет из ряда других жанров научной речи (здесь и далее при номинации эмоций мы пользуемся терминологией Е.П. Ильина [9]): а) *прогностические переживания* – волнение/напряжение/беспокойство, страх: *Не пугай нас своими терминами*⁶; б) *фрустрационные эмоции* – печаль/грусть/тоска, страдание, злость и разочарование: *I think it's sad that in the translation of the title of your book something was lost*⁷; в) *коммуникативные реакции* – вина, смущение/неловкость, стыд и презрение: *Я понял ваше замечание. Это не оговорки. Я виноват, что не пояснил более подробно смысл этих терминов*⁸.

Общая количественная представленность ссылок на эмоции, функционирующих в русско- и англоязычном научном диалоге, отражена в таблице ниже. Отбор ссылок осуществлялся следующим образом: с помощью команды поиска текста наш корпус стенограмм русско- и англоязычных научных дискуссий (250 тысяч словоупотреблений в каждом из двух языков) был просканирован на предмет обнаружения высказываний, в которых эксплицируется / номинируется та или иная когнитивная или аффективная эмоция.

Таблица. – Общая количественная представленность эмотивных высказываний в русско- и англоязычном научных диалогах

Научный диалог	Количество высказываний, эксплицирующих когнитивные эмоции	Количество высказываний, эксплицирующих аффективные эмоции
Русскоязычный (250 тыс. словоупотреблений)	224 (191 из них – ссылки на интерес)	42 (23 из них – ссылки на прогностические эмоции)
Англоязычный (250 тыс. словоупотреблений)	181 (143 из них – ссылки на интерес)	54 (37 из них – ссылки на прогностические эмоции)

Как видно, в количественном отношении русско- и англоязычный научный диалог демонстрируют сходные тенденции в использовании эмотивных высказываний.

Однако между двумя национальными вариантами научного диалога обнаруживается не только количественное сходство, но и семантико-прагматическое. Это относится к ссылкам как на когнитивные состояния, так и на аффективные переживания, которые не столько номинируют эмоциональные переживания говорящего, сколько выполняют более типичные для научного общения задачи, в частности деинтенсифицируют критику в соответствии с требованиями конструктивного и вежливого общения: *К сожалению, мне тоже бросалось в глаза, при том, что мне очень нравится постановка темы, что сравнение, как говорят в логике, пустой предикат. Просто сопоставить концепцию истории ММК с «Анналами» выглядит очень неубедительно. Здесь я согласна, к сожалению*⁹. Как видно, в подобных примерах речь едва ли идет об истинной жалости; скорее, ссылки на жалость в научном диалоге функционируют в качестве устоявшегося способа смягчения несогласия и негативной оценки.

⁴ URL: <https://polit.ru/lectures/2008/12/24/langmind.html>.

⁵ URL: <https://bioethicsarchive.georgetown.edu/pcbe/transcripts/june07/session5.html>.

⁶ URL: <https://www.fondgp.ru/old/lib/seminars/2004-2005/xichten/13.html>.

⁷ URL: <http://philoctetes.org/documents/Biology%20of%20Freedom.pdf>.

⁸ URL: <https://gtmarket.ru/library/basis/5484/5494>.

⁹ URL: <https://www.fondgp.ru/old/lib/seminars/2004-2005/xichten/4.html>.

Аналогичная ситуация наблюдается и в случае экспликации когнитивных эмоций, в том числе эмоции удивления. Если в ядерных научных жанрах ссылки на удивление циркулируют, как правило, с целью «проспективизации» общения (*удивительно, что ...*, *to our surprise* и под.), то есть облегчения восприятия информации, акцентирования внимания читателя и его «включения» в процесс исследования и под. [10; 11; 12], то в научном диалоге подобные действия используются в аксиологически маркированных контекстах, то есть функционируют либо в качестве средства выражения одобрения / похвалы / согласия (положительная валентность: *Вы совершенно удивительно изложили предмет. <...> А вы о сложном рассказали блестяще*), либо превращаются в инструмент деинтенсифицированной передачи негативной оценки (отрицательная валентность: *But I'm surprised that we didn't do more of it. I apologize*¹⁰).

Таким образом, как в русско-, так и англоязычном научном диалоге обнаруживаются две тенденции, связанные с использованием эмотивных высказываний: 1) инкорпорирующая тенденция, обуславливающая активное включение эмотивных высказываний в речевое взаимодействие, в том числе высказываний, номинирующих чужеродные (аффективные) для научного дискурса эмоции, что обусловлено влиянием разговорной коммуникации на научный диалог, и 2) фильтрующая тенденция, преобразующая семантико-прагматические свойства высказываний, заимствованных из разговорной сферы, в соответствии с нормами и требованиями научного дискурса.

II. Интенсифицированное использование эмотивных высказываний. Важным этапом анализа эмотивного своеобразия научного диалога является учет характера интенсификации эксплицируемых в нём эмоций. Спонтанность и экспрессивность научной диалогической речи, определяемые её междискурсивным статусом, обуславливают следующие особенности интенсификации эмоциональных высказываний в диалогической научной речи.

В первую очередь обращает на себя внимание тенденция к привлечению интенсификаторов высокой степени (*совершенно удивительный, предельное напряжение, really amazing, considerable enthusiasm* и т.д.), что согласуется с общей тенденцией научного диалога к активному использованию различных лексем, влияющих на степень интенсивности значения¹¹. Во-вторых, нельзя не отметить стремление участников речевого взаимодействия к употреблению стилистически маркированных или повторяющихся слов-интенсивов: *Я нахожусь в дикой печали. Если я не могу понять аксакалов, корифеев, то, что мне делать в моей собственной работе*¹²? *I think it's a very, very deep and troubling question*¹³. Употребление интенсификаторов наподобие *дикий, огромный, безумно, ужасно, terribly, right away, very-very* и т.д. обусловлено «живым» и относительно произвольным характером научного диалога. Их наличие в монологических жанрах научного дискурса (причем не только в ядерных, но даже периферийных) недопустимо, в то время как для изучаемого типа коммуникации гиперболизированная и стилистически маркированная актуализация эмоций вполне естественна.

Конечно, эмоциональная оценка в научном диалоге может сочетаться и с более типичными для научной речи интенсификаторами, а именно интенсификаторами средней или низкой степени (деинтенсификаторами). Как правило, они комбинируются с наименованиями эмоций аффективного типа: *достаточно печальный, немало презирали, quite astonishing, some discomfort, a bit embarrassed* и т.д. В подобных случаях, то есть в ситуации сочетания слабых интенсификаторов и сильных (аффективных) эмоций, мы имеем дело с проявлениями гармоничного взаимодействия двух типов общения – научного и разговорного: если под влиянием разговорного дискурса научный диалог эксплицирует собственно эмоции (аффективные реакции), то воздействие научного дискурса проявляется в элиминировании создаваемого таким образом избыточного эмоционально-экспрессивного эффекта за счет интенсификаторов низкой степени. Аналогичное взаимодействие наблюдается и в случае сочетания неординарных интенсификаторов с более типичной для научной речи эмоциональной оценкой (*безумно интересно, extremely interesting* и др.).

В-третьих, интенсификация эмотивных значений в научном диалоге происходит не только за счет дополнительных слов-интенсивов, но и за счет номинации сложных и сильных переживаний. Это относится и к когнитивным, и к аффективным эмоциям. Если в научном монологе одними из самых востребованных когнитивных состояний являются *интерес* и *удивление*, то в диалогической научной коммуникации эти реакции могут трансформироваться в более сильные и комплексные состояния сходного порядка, например *интерес* – в энтузиазм, *удивление* – в потрясение/шок, изумление или состояние пораженности и т.д., ср.: *Считаю, что там было существенным, что программа называлась «Программа исследования мышления как деятельности», что и было отряжено в шокирующей для 1964-го года статье «Технология мышления»*.¹⁴

Такая же картина наблюдается и в отношении других классов эмоций, в частности, прогностических: если в первичных научных жанрах актуализацию получает прогностическая эмоция «беспокойство», то в диалоге эксплицируются более сильные виды состояний, например соотносящиеся со страхом и ужасом: *I would be horrified if that was a common sort of thing*.¹⁵

¹⁰ URL: https://mispnet-static.s3.amazonaws.com/math_6_28_04.doc.

¹¹ Лисова А.Б. Функционирование языковых интенсификаторов в диалогической речи (на материале русского и испанского языков): дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Минский гос. лингвист. ун-т. – Минск, 2016. – 151 л.

¹² URL: <https://www.fondgdp.ru/old/lib/seminars/2004-2005/xichten/13.html>.

¹³ URL: <https://www.consciencelaws.org/ethics/ethics112-006.aspx>.

¹⁴ URL: <https://www.fondgdp.ru/old/lib/seminars/2004-2005/xichten/7.html>.

¹⁵ URL: <https://www.consciencelaws.org/ethics/ethics112-006.aspx>.

III. Структурная диверсификация эмотивных высказываний. Для более полного описания ссылок на эмоции, представленных в научном диалоге, важен учет их структурных особенностей, в частности характер субъектной реализации эмоций, а также характер зоны локализации эмотива в составе высказывания.

Опора на первый критерий («субъектные характеристики эмотивных высказываний») позволяет обнаружить, что в научном диалоге ссылки на эмоции могут иметь не только бессубъектную реализацию (представлять собой конструкции с формально отсутствующим субъектом эмоционального состояния: *Интересно отметить, что... It's interesting to see whether ...*), типичную для ядерных жанров научной речи и отвечающую общим требованиям научного дискурса к безличности изложения, но и субъектную актуализацию (авторизованный субъект эмоции / чувствующий субъект), обусловленную ослаблением императивов научного дискурса под влиянием принципов разговорного общения, актуализирующихся в условиях диалога, ср.: *Сейчас меня не очень волнует периодизация*¹⁶. *You would be surprised what they pick as real motion*¹⁷.

Как следует из приведенных контекстов, вербализованный субъект эмоционального состояния в научном диалоге носит, как правило, перволичный характер (реже – второлличный). Такая *я-* и *ты-/вы-* манифестация показывает, что под влиянием диалогического режима на смену объективности и обезличенности научного общения приходит более лично ориентированное (персонифицированное) и свободное изложение, типичное для разговорной коммуникации.

Специфика научного диалога состоит и в его способности актуализировать не только субъект эмоции (чувствующий субъект), но и воздействующий субъект (каузатор эмоционального состояния), ср.: *После этой дискуссии? Ты меня удивляешь*¹⁸. *I'll give you a sad response, and then a more optimistic one <...>*¹⁹ Если первая реплика носит ярко выраженный реактивный характер и направлена на оценку позиции собеседника, то вторая выполняет проспективную / сигнальную роль, подготавливает адресата к восприятию основной информации, следующей за эмотивной конструкцией и представляющей собой содержательное ядро всей реплики. Другими словами, подобные проспективные высказывания прогнозируют эффект, который может оказать сообщаемая информация на эмоциональное состояние адресата, заранее предупреждают адресата о возможных эмоциональных переживаниях, и, таким образом, способствуют реализации принципов кооперативного общения.

Как и в ядерных жанрах научной речи, эмоциональные реакции в научном диалоге могут отличаться как модусной экспликацией (в данном случае речь идет о синтаксически оформленном модусе), так и немодусной реализацией (*Меня ужасно раздражало и смущало в этом всё слово «психология»*²⁰), но с той лишь разницей что в первичных жанрах модусная часть обычно фиксируется либо в главной клаузе сложноподчиненной конструкции (*Удивительно, что... It's surprising that ...*), либо функционирует в качестве вводной вставки в начале высказывания (*к нашему удивлению, surprisingly* [11]), в то время как в диалоге синтаксический модус может быть оформлен или в виде самостоятельного предложения (*И второе, что вводило в некоторое смущение. У вас несколько аргументов прошли в логике «если отношения в паре или группе ценны, последует примирение» <...>*²¹), или в виде парентетической рамки, прерывающей линейное развитие высказывания (*That reminds me of the circus I took my son to, it's very interesting, the person was able to balance things right?*²²).

Заключение. Таким образом, специфика реализации категории эмотивности в научном диалоге состоит в 1) расширении спектра эксплицируемых эмоций (как за счет видовой диверсификации когнитивных эмоций, так и из-за привлечения ссылок на аффективные состояния), 2) усилении прагматического потенциала эмотивных высказываний (благодаря аксиологическим возможностям ссылок на эмоции), 3) интенсифицированной актуализации эмоциональных переживаний (посредством употребления специальных слов-интенсивов и номинации комплексных и сильных переживаний), 4) структурном (субъектном и модусном) разнообразии эмотивных высказываний, что обусловлено гибридной природой научного диалога, его восприимчивостью к элементам разговорной коммуникации (способностью их инкорпорировать, но в соответствии с нормами и требованиями научного дискурса). Взаимодействие инкорпорирующей и адаптирующей сил делает научный диалог уникальной разновидностью общения в структуре научного дискурса.

В заключение подчеркнем, что русско- и англоязычный научный диалог демонстрируют аналогичные тенденции в функционировании эмотивных высказываний.

ЛИТЕРАТУРА

1. Данилевская Н.В. Научный текст как динамика оценочных действий // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – 2018. – № 2. – С. 20–28.
2. Котюрова М.П., Баженова Е.А. Культура научной речи: текст и его редактирование: учеб. пособие. – М.: Флинта; Наука, 2008. – 280 с.

¹⁶ URL: <https://www.fondgip.ru/old/lib/seminars/2004-2005/xichten/1.html>.

¹⁷ URL: https://mispnet-static.s3.amazonaws.com/math_6_28_04.doc.

¹⁸ URL: <https://www.fondgip.ru/old/lib/seminars/2004-2005/xichten/4.html>.

¹⁹ URL: <https://www.fondgip.ru/old/lib/seminars/2004-2005/xichten/19.html>.

²⁰ URL: <https://www.fondgip.ru/old/lib/seminars/2004-2005/xichten/18.html>.

²¹ URL: <https://polit.ru/lectures/2009/02/12/butov.html>.

²² URL: https://mispnet-static.s3.amazonaws.com/math_6_28_04.doc.

3. Красильникова Л.В. Жанр научной рецензии: семантика и прагматика. – М.: Диалог-МГУ, 1999. – 138 с.
4. Рябцева Н.К. Название как доминантный компонент научного текста: русско-английские межъязыковые «несоответствия» // Вестник ВолГУ. Сер. 2, Языкознание. – 2018. – Т. 19, № 2. – С. 133–143.
5. Троянская Е.С. Научное произведение в оценке автора рецензии (к вопросу о специфике жанров научной литературы) // Научная литература. Язык, стиль, жанры: сб. науч. ст. / АН СССР, Каф. иностр. яз.; под общ. ред. М.Я. Цвиллинг. – М., 1985. – С. 67–81.
6. Табанакова В.Д. Предикативный потенциал заголовка научного текста // Стереотипность и творчество в тексте: межвуз. сб. тр. / М-во образования Российской Федерации, Пермский гос. ун-т; редкол.: М.П. Котюрова (гл. ред.). – Пермь, 2002. – Вып. 20. – С. 85–93.
7. Задворная Е.Г. Эмоциональная оценка в научном диалоге // Профессионально ориентированное обучение межкультурной коммуникации: теория и практика: сб. науч. ст. / Минск. гос. лингв. ун-т; редкол.: Е.В. Баланович (отв. ред.). – Минск, 2022. – С. 88–93.
8. Рябцева Н.К. Синкретизм эмоционального, рационального и эстетического в современной научной коммуникации // Представление эмоциональной сферы человека на материале разных языков / Н.К. Рябцева, М.Л. Ковшова, П.С. Дронов и др.; под ред. Е.Р. Иоанесян. – М.: Ин-т языкознания РАН, 2020. – С. 70–83.
9. Ильин Е.П. Эмоции и чувства. – СПб.: Питер, 2001. – 752 с.
10. Hu G., Chen L. «To our great surprise»: A frame-based analysis of surprise markers in research articles // Journal of Pragmatics. – 2019. – Vol. 143. – P. 156–168.
11. Рябцева Н.К. Стиль мышления и коммуникации в межъязыковом и когнитивном аспекте // Когнитивные исследования языка: Cognition and communicatio в современном глобальном мире: материалы VIII Междунар. конгресса по когнитивной лингвистике, Москва, 10–12 окт. 2018 г. / Моск. гос. ун-т; редкол.: Л.А. Манерко (отв. ред.). – М., 2018. – Вып. XXXIV. – С. 830–833.
12. Tutin A. Surprise routines in scientific writing // Cognitive linguistics. – 2015. – № 13. – P. 415–435.

Поступила 08.01.2025

EMOTIVE PARAMETRES OF SCIENTIFIC DIALOGUE

O. CHALOVA

(Francisk Skorina Gomel State University)

The article is about describing peculiarities of the realization of the category of emotiveness in scientific dialogue the latter being interpreted as a type of public speech combining characteristics of both scientific and everyday discourse. It is the ability to possess traits of everyday discourse that predetermines a highly emotive character of scientific dialogue revealed through a regular explication / nomination of different emotions. Thus, the paper focuses on identifying varieties of emotions explicated in scientific dialogue (cognitive and affective emotions), specificity of their realization (which is intensified) as well as semantic, pragmatic and structural properties of speech acts where they are verbally manifested. The research is done on the basis of Russian and English, which helps determine a universal character of functioning emotive speech acts in scientific dialogue.

Keywords: *scientific discourse, scientific dialogue, the category of emotiveness, emotion, emotive speech act (appeal to emotion), evaluation.*